

Псаломъ 87.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Пѣснь Ѵлмѣ сынѡмъ корѣвѣмъ, въ концѣ, ѡ мѣлѣдѣ ѣже ѡвѣщати, рѣзѣма ѣманѣ
йильтаннѣ (въ Евр. Пѣснь Ѵлмѣ сынѡмъ корѣвѣмъ, начальнѣйшемѣ пѣвцѣ на
перетобрацѣтельномъ ордѣнѣ махелѣдѣ, вразѣмляющаѣ ѣмана іерузалѣтанна ко оумилѣнію).

СОДЕРЖАНІЕ.

Псаломъ сей содержитъ тяжчайшіе вопли человѣка, зѣло скорбящаго и почти отчаяннаго, но купно показываетъ и непобѣдимое въры постоянство, съ каковымъ сражается праведникъ противъ своихъ враговъ: ибо и въ самомъ глубочайшемъ мракѣ смерти вопіетъ къ Богу, и требуетъ Его помощи.

ТОЛКОВАНІЕ.

- 2) Гдѣи ѣже спасѣніа моего, во дни воззвѣхъ ѣ въ ноци предъ тобою:
- 3) Да видѣтъ предъ тѣмъ молитѣла моѣ, приклонѣ оумо твое къ молѣнію моему.

Пророкъ, нарицая Бога виновникомъ спасенія своего, умягчаетъ жестокость скорби своя, заключаетъ дверь отчаянію и располагаетъ себя къ терпѣнію: а тѣмъ самымъ подаетъ и намъ примѣръ, дабы не изнемогали подѣ бременемъ золь. Воплемъ и непрестаннымъ зываніемъ показываетъ, колико тщателенъ былъ къ молитѣ. И хотя, можетъ быть, не изъ всей гортани гласъ испускалъ, но глаголь *зыванія* не всуе употребилъ для означенія усилія. Въ томъ же разумѣ сказаны и онія слова: *во дни и въ ноци*, не напрасно положено и оное мѣстоименіе, *предъ Тобю*. Ибо хотя всѣ вообще, будучи въ прискорбныхъ обстоятельствахъ, жалуются и стенаютъ, но стенанія свои не предъ Богомъ изливаютъ. Многіе ищутъ сокровенныхъ убѣжищъ, гдѣ тайно ропщутъ на Бога, и обвиняютъ Его въ строгости: а иные вопли свои безразсудно на воздухъ испускаютъ. Отсюда научаемся, что имѣтъ Бога непрестанно предъ очами, и къ Нему направлятъ молитвы есть рѣдкая добродѣтель.

- 4) Яко исполниша золь душа моѣ, ѣ живѡтъ мой ѣдѣ приближисѣ.
- 5) Приемѣніе золь изъ ноздрѣмъ въ рѡкъ (въ Евр. во грѡбъ): бѣхъ яко человѣкъ безъ помощи (въ Евр. яко мѣжъ безъ крѣпости).

Сими словами изъявляетъ Пророкъ великость скорби своя, такъ какъ бы сказалъ, что онъ не отъ нѣги, ниже отъ сладострастія толико вопіетъ; но ежели взято будетъ въ разсужденіе состояніе его, то всякъ увидитъ, что онъ справедливо прибѣгаетъ къ воплю, по причинѣ собравшихся отовсюду чрезмѣрныхъ бѣдствій. Первѣе убо вообще глаголетъ, что душа его исполнена множествомъ золь. Потомъ во особенноти изображаетъ, что жизнь его не далеко отстоятъ отъ грѡба (ибо адъ часто полагается за грѡбъ). Но сіе въ слѣдующемъ стихѣ сильнѣе увеличиваетъ, гдѣ жалуется, что онъ сдѣлался аки бездыханенъ. Ибо хотя и находился между живыми, но видѣлъ многія смерти, угрожавшія отовсюду, и столько же грѡбовъ, сколько предстоявшихъ бѣдъ, отъ коихъ вскорѣ поглосченъ быть страшился. Наконецъ уподобляетъ себя *человѣку или мужу безъ крѣпости*, дабы лучше засвидѣтельствовать, что жестокость золь была такая, которая всякаго, даже и самага крѣпчайшаго человѣка сокрушила бы.

- 6) Въ мертвыхъ свобѡдѣ: яко ѣзвеннѣи пѡціи во грѡбѣ (въ Евр. яко ѣзвеннѣи, лежѡціи во грѡбѣ), ѣже не поманѣлѣ ѣси (въ Евр. не воспоминѣши) къ томѣ, ѣ тѣи ѡ рѡкѣ твоеѣ ѡрновѣннѣ бѣша.

Здѣсь нѣчто большее изображаетъ Пророкъ, нежели какова есть обыкновенная смерть. Ибо во первыхъ нарицаетъ себя *человѣкомъ въ мертвыхъ свободнымъ*, то есть, такимъ, который свободился отъ всѣхъ попеченій житейскихъ, и сдѣлался какъ бы чуждѣ міра, лишился всѣхъ пріятностей жизни, и слѣдовательно умеръ. Потомъ сравнивая себя съ *язвенными*, жалуется, что онъ въ худшемъ находится состояніи, нежели тѣ, которые, будучи избіены на брани, спокойно лежатъ во грѡбѣ; а онъ, утомленный бѣдствіями, помалу приближается ко грѡбу, что несноснѣе самой

смерти. Слѣдующее присовокупленіе, въ которомъ нарицаеть себя *забвеннымъ отъ Бога, и отринутымъ отъ руки Его*, еще по видимому страшнѣе. Ибо извѣстно, что и умершіе не меньше, какъ и живые, находятся подъ храненіемъ Божіей десницы. Почему и нечестивый оный лжепророкъ Валаамъ, который имѣлъ намѣреніе весь свѣтъ превратить во тьму, принужденъ былъ возопити: *да умретъ душа моя въ душахъ праведныхъ* (Числь 23, 10). Судя по сему, встрѣчается вопросъ: прилично ли Пророкъ глаголетъ такъ, аки бы Богъ человѣка умершаго больше не помнилъ? и достойна ли такая мысль толикаго Пророка? На сіе отвѣтствовать можно такъ: что Давидъ глаголетъ здѣсь или по общему понятію простаго народа, такъ какъ и Писаніе, говоря о промыслѣ Божіемъ, слогъ свой приноравливаетъ къ видимому состоянію міра, понеже къ будущей жизни, которая еще сокровенна, постепенно доходимъ. Или, что мнится вѣроятнѣе, Пророкъ произнесъ слова сіи больше отъ смущеннаго прискорбіемъ духа, нежели взиралъ на то, что мыслятъ неискусные люди. Да и не чудно, что человѣкъ, подверженный общимъ немощамъ, при усилившейся скорби былъ такъ изумленъ, и потому произнесъ гласъ непристойный: сіе самое видѣть можно и въ жалобахъ Іова. Ибо и самыхъ благочестивыхъ людей души, будучи объаты сильною печалію, не вдругъ проникаютъ въ бездну сокровеннаго промысла Божія, которому однако всегда они покоряются, о которомъ присно размышляютъ, и который напечатлѣнъ въ сердцахъ своихъ носятъ. Слѣдовательно и Пророкъ, хотя совершенно удостовѣренъ былъ, что и мертвыми и живыми обладаетъ Богъ: однако въ первомъ стремленіи печали могъ, яко человѣкъ, не такъ порядочно говорить, какъ бы надлежало. Но свѣтъ вѣры, который на время угасъ, тотчасъ паки просіялъ, какъ увидимъ скоро. Сіе намъ наипаче замѣтить должно, дабы въ случаѣ сильныхъ искушеній не колебаться духомъ, кольми паче не предаваться отчаянію.

7) Положиша мѧ (въ Евр. Положиш мѧ עֲשִׂי) въ рѣкѣхъ преподѣмиз, въ тѣмныхъ и сѣни смѣртнѣй.

8) На мнѣ оутвердѣна ярость твоѧ, и всѧ волны твоѧ навелѧ еси на мѧ.

Здѣсь ясно исповѣдуетъ, что всѣ злоключенія, которыя претерпѣваетъ, происходятъ отъ руки Божіей. Ибо никто для испрошенія помощи не прибѣгаетъ къ Богу, ежели прежде не будетъ удостовѣренъ, что рука Божія его караетъ, и что ничего по случаю не бываетъ въ мірѣ. Теперь примѣтимъ, что чѣмъ ближе Пророкъ приступаетъ къ Богу, тѣмъ больше открываетъ, что скорбь его была чрезмѣрна, и что гнѣвъ Божій сильно проникалъ его душу: (ибо Святыя ничего такъ не боятся, какъ Божія суда). Сего ради глаголетъ: *на мнѣ утвердися ярость Твоя, и вся волны Твоя навелѧ еси на мя*, то есть, что онъ чувствуетъ всю тяжесть Божія гнѣва, понеже волнами его поражается. А когда толь страшный потопъ не воспрепятствовалъ Пророку возносить сердце свое и молитвы къ Богу: то и мы, послѣдую примѣру его, при всѣхъ кораблекрушеніяхъ нашихъ должны укрѣпляться на якорѣ вѣры и молитвъ.

9) Удѣлиши еси знѣмыхъ моихъ ѿ мене: положиша мѧ мѣрзоты себѣ: преданѧ быхъ и не исхождѣхъ. (въ Евр. заключенѧ עֲשִׂי, и не изыдѣхъ).

Пророкъ, будучи лишень всѣхъ человѣческихъ пособій, и сіе также приписываетъ Божію гнѣву, что оставленъ отъ друзей, и что во власти Его состоитъ обращать сердца людей къ человѣколюбію, или дѣлать ихъ жестокими. Къ сему присовокупляетъ нѣчто горшее, говоря, что онъ не токмо оставленъ отъ всѣхъ друзей своихъ, но и сдѣлался имъ ненавистенъ и даже мерзокъ. И наконецъ заключаетъ, что бѣдствіемъ его не видно конца, и что онъ безъ Бога никакъ не можетъ выйти изъ нихъ. Сіе мѣсто замѣтить должно: ибо ежели мы не будемъ памятовать, что для того лишаемся человѣческихъ пособій, поелику Богъ руку Свою отъемлетъ, то будемъ всегда смущаться безъ конца и мѣры. Можно иногда по справедливости жаловаться на неблагодарность и жестокосердіе людей, когда они не сожальютъ о насъ и отказываютъ въ требуемой помощи: но сего права имѣть не будемъ, ежели не будемъ признаваться, что Бога прогнѣвали, и что Онъ за грѣхи наши отъемлетъ у насъ человѣческую помощь, такъ какъ напротивъ того можетъ удобно преклонитъ къ намъ всѣхъ сердца, ежели только восхоцетъ.

10) Очи мои изнемогутъ ѿ нищеты: воззвахъ къ тебѣ, гдѣи, весь день, воздѣхъ къ тебѣ рѣцѣ мои.

Дабы не подумали мы, что Пророкъ былъ каменный, или желѣзный: сего ради паки повторяетъ, что печали и скорби его такъ были жестоки, что на лицѣ и на очахъ его видимы были признаки оныхъ. Ибо нищета очей, по выраженію Еврейскаго языка, означаетъ оскудѣніе очныя влаги отъ чрезмѣрнаго плача. Откуда заключить можемъ, коликою скорбію одержимъ былъ Давидъ. При всемъ томъ свидѣтельствуетъ, что не былъ отторженъ отъ Бога. Ибо на всякъ день взывалъ къ Нему, и руки свои простиралъ къ небу, дабы испросить себѣ помощь: *воздѣтаніе рукъ* полагаетъ яко знакъ вмѣсто означаемыя вещи, о чемъ пространнѣе сказано во псалмѣ 27, подъ стихомъ вторымъ.

11) *Бѣдѣ мѣртвыми творѣши чюдеса; или вѣрче въ воскресѣтъ, и исповѣдаѣтъ тебѣ;* (въ Евр. *Бѣдѣ мѣртвѣи когѣнѣтъ, и кохвалѣтъ тѣ;*)

12) *Бѣдѣ повѣститъ кто въ гробѣ милость твою, и истинѣ твою въ погнѣбан;*

13) *Бѣдѣ познаѣа бѣдѣтъ въ тѣмѣ чюдеса твоѣ, и правда твоѣ въ землѣ забвеннѣи;*

Сими словами означаетъ, что ежели Богъ нынѣ не ускоритъ пріити къ нему съ Своею помощію, то въ другое время не пріидетъ, поелику не далеко уже отъ смерти отстоятъ: и что сія есть послѣдняя минута, по прошествіи которой не будетъ уже случая къ поданію помощи. Итакъ вопрошаетъ, доколѣ будетъ медлить Богъ, или хоцетъ изъ мертвыхъ чудесно воскресить его? Сими словами не время предписываетъ Богу къ подаянію помощи (ибо тѣмъ обидѣлъ бы Его); ниже о воскресеніи мертвыхъ сумнѣвается, но просто продолженія жизни проситъ, какъ бы такъ говоря: пока я живъ еще, покажи мнѣ Твои чудеса; ибо когда умру, не увижу ихъ. Паки, когда вопрошаетъ, *еда мертви востанутъ и восхвалятъ Тя?* и паки, *еда повѣститъ кто во гробѣ милость Твою?* не то разумѣваетъ, аки бы мертвые не имѣли чувствъ, или бы по смерти въ ничто обращались, какъ превратно толкуютъ изувѣры; но продолжаетъ вышереченную мысль, то есть, что самое благопріятнѣйшее къ помощи время есть то, когда люди, будучи живы, въ бѣдствіяхъ своихъ взываютъ къ Богу, нежели то, когда они уже умерли, и что лучше помогать живымъ, нежели воскрешать мертвыхъ. Ибо Богъ создалъ міръ сей на подобіе театра съ тѣмъ, дабы предъ живыми людьми доказать ту любовь, каковую имѣлъ Онъ къ человѣческому роду. Кратко сказать, Давидъ умо-словствуетъ по общему благочестивыхъ разсужденію, то есть, что Богъ не хоцетъ, хотя и можетъ, чтобъ мертвые, лежащіе во гробахъ, были свидѣтелями и проповѣдниками благодати Его. Истину соединяетъ съ милостію, дабы показать, что Богъ, избавляя рабовъ Своихъ отъ напастей, тѣмъ самымъ доказываетъ, что Онъ въ обѣщаніяхъ Своихъ вѣренъ: а къ обѣщаніямъ не по чему иному расположенъ, какъ токмо по единой Своей милости. Слѣдующія за симъ слова, *еда познаѣа будутъ во тѣмѣ чюдеса Твоя, и правда Твоя, въ землѣ забвеннѣи?* сказаны въ такомъ же разумѣ, въ какомъ и предыдущія. Подъ именемъ *тѣмы* разумѣется гробъ, а подъ именемъ *земли забвенныя*, состояніе людей по смерти.

14) *И ѡзъ (въ Евр. ѡзъ же) къ тебѣ, гдѣи, воззваѣхъ, и оутрѣ молиѣтъ моѣ предварѣтъ тѣ.*

Изъ сихъ словъ видно, что коль ни въ тяжкихъ бѣдствіяхъ находился Пророкъ, однако никогда не оставлялъ усердныя молитвы. Ибо въ семъ разумѣ говоритъ оныя слова, *и утро молитва моя предваритъ Тя;* дабы мы не подумали, что онъ дотолѣ медлилъ молиться, пока придетъ крайняя нужда. Впрочемъ прикровенно и скромно сими словами намекаетъ, что онъ не по лѣности своей подверженъ былъ толь долговременнымъ бѣдствіямъ, ниже потому, аки бы не искалъ Бога, но что такъ Ему было угодно. А симъ примѣромъ своимъ научаетъ и насъ, дабы мы не теряли духа, ежели случится, что и наши молитвы, хотя впрочемъ усердныя и непрестанныя, не скоро услышаны будутъ.

15) *Вскѣю, гдѣи, ѡрѣшиши душѣ моеѣ; ѡбращѣши лицѣ твоѣ ѡ менѣ;*

16) *Нѣщъ сѣмѣ ѡзъ, и въ трудѣхъ ѡ многи моеѣ: вознеѣхъ же сѣ смнрѣхѣа, и ѡзнемогѣхъ (въ Евр. понесѣхъ стѣхѣи твоѣ, и недолѣбѣю).*

17) *На мнѣ пренѣоша гнѣбѣи твоѣ, оутрѣшѣнѣа твоѣ возмѣтѣнѣа мѣ:*

18) *Обыдоша мѣ ѡкѣ вода, вѣсь дѣнь ѡдержѣша мѣ въѣпѣ.*

19) *וַיִּדְמֶנָה עֵינָיו וַיִּשְׁאַל אֶת־יְהוָה וַיֹּאמֶר אֵלֹהֵי אֲבוֹתָיו* (въ Евр. *и зніемін мой во тьмѣ искрѣшася*).

Хотя жалобы сіи при первомъ воззрѣніи являютъ, что скорбь Давидова осталась безъ всякаго утѣшенія; но въ самомъ существѣ онѣ содержатъ скрытныя молитвы. Ибо добрый Давидъ не любопрится надменно съ Богомъ, но со слезами проситъ пособія бѣдствіямъ своимъ. Таковой родъ жалобы по справедливости можно почестъ между тѣми воздыханіями неизглаголаннѣми, о которыхъ Павелъ упоминаетъ въ посланіи къ Римлянамъ въ главѣ 8, 26. Ежели бы въ самомъ дѣлѣ мнилъ Пророкъ, что онѣ презрѣнъ и отверженъ, то не продолжалъ бы молиться: но онѣ износитъ здѣсь на средѣ мудрованіе плоти, съ которымъ сильно боролся, дабы самымъ дѣломъ доказать, что онѣ не напрасно молился. Слѣдовательно, хотя псаломъ сей не возсыланіемъ благодаренія заключается, но плачевною жалобою оканчивается, такъ какъ бы не было никакого мѣста милости у Бога: однако не меньше прочіихъ полезенъ для удержанія насъ въ подвигѣ молитвы. Ибо и самъ Пророкъ не преставаля полагать воздыханія свои въ нѣдра Божіи, хотя и не видѣля желаемаго успѣха: да и въ началѣ не нареклъ бы Бога виновникомъ спасенія своего, ежели бы ничего не надѣялся получить отъ Него. Оныя слова, *въ трудѣхъ отъ юности моя*, означаютъ тѣ многотрудныя и тяжкія опыты, которымъ еще съ младыхъ лѣтъ подверженъ былъ Давидъ. Сія мысль въ Еврейскомъ текстѣ еще сильнѣе выражена такъ: *испуцаю духъ отъ удрученія Твоего*. А сіе означаетъ то же, какъ бы у Пророка отъ удрученія Божія ежеминутно душа изъ тѣла выходила. Откуда заключаемъ, что подвиги сіи, а съ ними купно соединенныя страхи и трепеты, о которыхъ вскорѣ упоминаетъ, не кратковременны были, какъ самъ изображаетъ чрезъ слово, *весь день*. А какъ нѣтъ ничего страшнѣе мысли сея, что Богъ гнѣвается на насъ, то не безъ причины скорбь свою сравниваетъ съ *потопомъ*, откуда и недоумѣніе производитъ, глаголя: *понесохъ страхи Твоя, и недоумѣваю*. Ибо нельзя стать, чтобъ чувствованіе гнѣва Божія сильнымъ безпокойствомъ не колебало духа его. Но здѣсь встрѣчается вопросъ, какимъ образомъ можно согласить таковое колебаніе съ вѣрою? Ибо когда человекъ находится въ недоумѣніи и нерѣшимости, отчего и туда и сюда колеблется, то кажется, что вѣра въ такомъ человекѣ совсѣмъ угасла. Но опытъ научаетъ насъ, что вѣра, находясь въ таковыхъ колебаніяхъ, какъ судно въ волнахъ, часто возникаетъ; а ежели когда и утопаетъ, однако хранится сокрыта. Почему и Давидъ, коликія бури ни воставали на него, всегда защищался тѣмъ, что Богъ пребываетъ вѣренъ, и никогда рабовъ Своихъ не оставляетъ. Прочія слова поелику ясны, или протолкованы индѣ, то здѣсь оставлены безъ толкованія.

По книгѣ: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.